

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО

Перу архиепископа Георгия Конисского принадлежит ряд прозаических сочинений научного, публицистического и художественного характера. В их составе значительное место занимает ораторская проза. Георгий еще при жизни снискал себе славу выдающегося проповедника.

Ярким примером праздничного храмового выступления Конисского является «Слово на Рождество Христово» 1787 г. Как грамотный оратор Георгий посвящает развернутое вступление «Слова», представляющее собой «общее место» – отвлеченное рассуждение о любви Бога к человечеству, интеллектуальному «настраиванию» паствы. Он фрагментарно, но связно прослеживает всю ветхозаветную историю человечества как цепь проявлений феноменальной Божественной любви, начиная с момента творения. Такое вступление, несмотря на выраженный рационализм, безусловно, вызывает у слушателя и определенный, нужный оратору эмоциональный отклик.

После вступления по всем законам логики, которая, собственно, и определяет собой композицию «Слова» Конисского, следует четкая формулировка тезиса речи: *Но больший несравненно всех доводов любви Божия к человеку, больше всех Его благодеяние к нам, послание Сына Его Единородного в мир.* Основная часть проповеди – это последовательное доказательство тезиса, в процессе которого Конисский повествует об обстоятельствах рождения Богомладенца, динамически описывает положение Христа в мире, рассуждает о тех невиданных сокровищах и благах, которые принес с собою Христос на землю. Непостижимую глубину тайны воплощения Творца в образе твари проповедник пытается раскрыть через ряд антиномий явлений высшего (Небесное Царство) и низшего (земное существование) порядка. Нередко противопоставления оформляются им в сложные конструкции, имеющие признаки риторической тирады: *Предвечному надобно было считаться с временщиками, Невместимому всем миром указаться младенцем, Носящему всю тварь глаголом силы Своя носиться во объятиях матерних, Дающему пищу всякой плоти просити не без слез сосцев дощницы, Премудрости Божией, устроившей мир, показаться отрочатем, ничего несмыслящим.*

Доказав тезис и повторив его в несколько трансформированном виде как вывод, Конисский в заключении «Слова» делает изящный переход от разговора о событиях прошлого к актуальным проблемам современности. Говоря о том, что *любовь любви и требует*, проповедник побуждает каждого из присутствующих к самоанализу: насколько он отвечает Божественной

любви, насколько его поступки соотносятся с заповедями Творца, в какой степени он уподоблен Создателю и так ли очевидны признаки Высшего в нем.

Для обеспечения связности речи и лучшей организации ее восприятия Георгий пользуется всем арсеналом ораторских приемов, в частности, когезией, ретроспекцией и проспекцией: *и тут, во-первых, указывает нам, аки перстом, верное слово Божие (когезия); сказал я в начале слова моего, что великий был довод любви Божия к человеку созданием его по образу и подобию Божию (ретроспекция); обозрим, в каком Он виде пришел и что с Собою нам принес (проспекция).*

Чтобы добиться максимального нравственного эффекта от речи, Конисский на протяжении всего выступления поддерживает со слушателями тесный контакт. Это достигается, в частности, использованием прямых обращений (*слушатели благоразумные; о, братия*), личных местоимений первого и второго лица (коммуникативных), глагольных форм с коммуникативным содержанием (*досмотримся еще, что нам Отец небесный с Сыном Своим даровал*), с побудительным значением, выражающим одновременно и совместное мнение, единодушие, и призыв к действиям (*Приступим убо к Нему небоязненно, и преселим Его от яслей в сердца наши, что удобно делается, если только Его возлюбим и заповеди Его святые будем исполнять*).

К средствам установления контакта относятся и вводные конструкции с изъяснительными придаточными, обладающие оттенками императивного и оценочного значения: *Как верно, что ныне не посла Бог Сына своего в мир, да судит миру, но да спасется им мир (Иоан. 3,17), так вернож и не сомнительно есть, что второе Сына Божия пришествие будет непременно нераскаянным законопреступникам не в спасение, но в осуждение и гибель; и как известно, что Бог возлюбил всех человек со стороны Своей любовьию вечную.*

Речь оратора привлекает внимание и запоминается не только благодаря логичности и связности, но и высокой эмоциональности, которая в «Слове» Георгия выражается в наличии восклицаний, риторических восклицаний и предложений со скрытой экспрессивностью. Привлечению внимания слушателей способствует также вопросоответное единство. Георгий задает вопросы пастве и сам на них отвечает, что придает выступлению непринужденный, почти разговорный характер.

Георгий, без сомнения, являет собой в проповеди фигуру просветителя XVIII в., опирающегося прежде всего на разум и твердую логику. Однако рациональное начало в его «Слове» гармонично соединяется с чувственным, облекается в художественно развитую форму с яркой метафорической и метонимической образностью. Глубоко продуманные коммуникативный контакт и атмосфера общения дают возможность Конисскому оказывать на

паству интеллектуальное и эмоциональное морально-нравственное воздействие, пробуждать в людях стремление к этической рефлексии, покаянию, к добрым поступкам во благо ближних.

Литература

1. Слова и речи Георгия Кониссаго, Архиепископа Могилевского. – Могилев-на-Днестре: Скоропечатня и литография Я.Н. Подземскаго, 1892. – 470 с.